

Как-то на ноябрьские праздники мы решили выехать за город на шашлычки. Осень стояла на удивление теплая (насколько это возможно в ноябре), хотя ночами мороз превращал воду в лужах в лед. Мы — это я, моя жена Лена и мой друг детства Денис. Денис, как и я, был плотного телосложения. Жена моя, напротив, — довольно худенькая, со стройной попкой и миниатюрной грудью. У Дениса на данный момент подруги не было, но он, будучи таким «сквернословным весельчаком», казалось, нисколько об этом не жалел. Поехали мы к нему в сад.

Домик был маленький, как и на большинстве садовых участков по соседству, — веранда, комната с печкой да чердак. Ничего страшного мы в этом не видели, так как собирались «гудеть» всю ночь. Тем не менее, мясо и пиво очень скоро стали наскучивать, и часа в три ночи мы все же решили укладываться баиньки.

У Дениса в домике из предметов мебели, пригодных для сна, был только громадный диван, старый и скрипучий. Денис, как истинный джентльмен, поначалу начал предлагать нам разделить диван, отведя себе место на полу. Однако его доводы, что, мол, «да не холодно» и «не замерзну», не помогли. И мы стали устраиваться спать все вместе. Денис лег к стене, Ленку положили с краю, куда поступало тепло от печки. А мне пришлось лечь посерединке. Поприкалывавшись по поводу нашего с Денисом соседства («Смотри, задом ко мне во сне не поворачивайся»), поболтав о том — о сем, стали потихоньку засыпать. Первая засопела Ленка (она у меня вообще любительница поспать). Потом начал похрапывать отвернувшийся к стене Денис. Я один, как дурак, не мог уснуть. Более того, из-за своего бодрствования я не осмеливался даже пошевелиться, чтобы не побеспокоить соседей или, того хуже, не столкнуться на пол Ленку.

Печка тем временем начала затихать, пламя становилось все меньше и меньше. Соблюдая предельную осторожность, я поднялся. Подкинул дров в печку, посидел перед ней, дожидаясь, пока поленья разгорятся. Тут пиво, выпитое недавно, запросилось наружу. Я вышел на улицу, помочился. Красотища была невероятная: яркие звезды на черном небе, поблескивающий иней — на земле. Месяц красиво освещал крыши садовых домиков. «И кругом — тишина». Я стоял, наверное, минут двадцать, пока окончательно не продрог. Стуча зубами, я вернулся в домик. Пока я отсутствовал, Ленка, перевернувшись во сне, заняла мое место. Однако я не стал церемонничать, и, отодвинув ее на место, улегся. Ленка по привычке закинула на меня ногу и обняла рукой. Причем, обняла в опасной близости от низа живота. От этого мой стручок, съездившийся на холоде до мизерных размеров, начал распрямляться. Рядом спиной к нам похрапывал Денис. С другой стороны мне в ухо тихонько дышала Ленка. А я лежал посередине с торчащим вверх членом и мечтал, чтобы ленкина рука сама сползла пониже. Ничего подобного я не дождался и, в конце концов, сдвинул ее руку на свои штаны сам. Я не помышлял «ни о чем таком», просто было приятно чувствовать через ткань штанов и трусов тепло руки жены. Я лежал и тихонечко балдел. Я думал, что скоро просто усну, но сон как рукой сняло. Вместо этого я возбуждался и возбуждался. Мой член уже, казалось, вибрировал от эрекции. Пару раз Лена во сне дергала рукой, и оба раза я буквально слеп от вспышек в глазах.

Денис заворочался во сне, слегка меня попихав, перевернулся на спину и продолжил

похрапывать. Ситуация меня дико возбудила, и в голову мне пришла идея.

Я легонько взялся за ленкину руку, сдвинул ее со своего члена и стал двигать через себя. Лена во сне что-то простонала и плотнее придвинулась лобком к моему бедру — буквально вжалась в него, отчего я почувствовал твердь ее лобковой кости.

Я продолжил движение ленкиной руки, пока она не достигла денискиного тела. Я накрыл ленкиной ладонью член Дениса, отметив, что он, даже в расслабленном состоянии, больше моего возбужденного. От этого дыхание мое сбилось, и я чуть не кончил. Я положил свою руку поверх ленкиной и стал водить ею по паху Дениса, чувствуя, как его плоть начала расти. Минут через пять моих манипуляций член Дениса вырос примерно раза в два и слегка приподнялся (полностью встать ему, видимо, мешали трусы со штанами). И тут я заметил, что ленкина рука движется уже сама по себе, а в левом ухе я услышал тяжелое прерывистое дыхание жены. Ленка начала тереться о мою ногу лобком, рукой поглаживая денисов член.

Через пару минут Денис перестал похрапывать. Еще минут через пять его начала бить мелкая дрожь. Но он боялся пошевелиться, видимо, думая, что я сплю, а все, что с ним происходит, — исключительно ленкина инициатива. Через минуту он часто задышал и задергался сильнее, после чего затих, тяжело дыша.

Ленкина рука переключалась на мой член и попыталась проникнуть в штаны, но я, «не дав свершиться неизбежному», не позволил сделать это. Моя рука была под Ленкой, и я, обхватив ее, перевернул через себя, уложив прямо на Дениса.

— Э, вы чего, — раздался в темноте испуганный голос Дениса, но Лена тут же заставила его замолчать, припав к его губам. Я быстренько встал, сходил на веранду и включил там свет, чтобы комната оказалась в полумраке, в котором, тем не менее, все видно. Когда я вернулся, Лена уже прекратила целовать моего друга и теперь расстегивала его рубашку. Обнажив его, в отличие от моей, волосатую грудь, она принялась мять его мясистые груди с крупными налитыми сосками, целуя его живот. Я уселся позади Лены и принялся гладить сквозь ткань спортивных штанов ее горячую промежность. Она сидела между денисовых ног, поэтому ей было удобно заниматься обнажением его тела. Исключив его грудь, Ленка принялась стягивать с Дениса штаны. Когда она оттянула резинку трусов, мокрый член Дениса вывалился из своего горячего убежища и со шлепком упал на живот. Он был не полностью возбужден. Крайняя плоть скрывала головку. Кожа была просто багровой. Вслед за членом из трусов тянулись нитки вязкой спермы, терпкий запах которой тут же заполнил маленькую комнатку. Ленка принялась слизывать густую сперму с члена, яиц, волосков лобка. Потом вывернула трусы и принялась слизывать семя с них. При этом из ее горла вырывалось нечто похожее на рычание.

Вылизав все дочиستا, Ленка полностью стянула штаны с Дениса и замерла, любуясь. Как я уже говорил, Денис был таким же здоровяком, как и я. Но мой член не шел ни в какое сравнение с его.

Денис лежал, приподнявшись на локтях, к нам лицом. Его широкая, мясистая грудь, покрытая волосами, тяжело поднималась и опускалась. Его волосатые ноги сходились, выдавливая вверх мешок с большими яйцами. Огромный член (сантиметров двадцать!) пока безвольно лежал на животе. Густые волосы на лобке переходили в «косичку», шедшую к пупку. Ленка восхищенно прошептала:

— Жеребе-ец!..

Она принялась гладить Денису ноги, живот, грудь, лобок, задевая член, отчего он тяжело

перекатывался из стороны в сторону.

Не знаю, что случилось, но я вдруг протянул руку и взялся за эту «колбасу», слегка стянув кожу к основанию. Обнажилась огромная, почти черная в полумраке, головка, и член в моей руке начал пульсировать сильнее. Я поставил член вертикально и другой рукой наклонил к нему ленкину голову. Она тут же открыла рот и приняла в себя почти половину этого великана. И замерла, как будто не зная, что делать.

И тут меня пробило опять. Я сквозь футболку схватил Ленку за ее маленькую грудь и прошептал:

— Ну, шлюха ебливая, соси!

Ленка будто этого только и ждала. Она принялась осторожно посасывать денискин член, вода по нему одной рукой, а второй массируя его огромные яйца.

Я, «в порыве страсти роковой», стал срывать с жены штаны вместе с трусиками, а Денис, тем временем буквально разорвал на ней футболку и теперь мял ленкины грудки, оттягивая и слегка покручивая соски. Оба рычали (какие звуки издавал я — не помню, не до того было). Я подхватил легонькую Ленку, перевернул ее и усадил Денису на лицо (она тут же вновь заглотила его член). Денис, раздвинув губки, лизал клитор и внутренние стенки влагалища. Потом стал заталкивать пальцы в ленину пещерку, отчего Ленка застонала с удвоенной силой. Минут через двадцать денисова немаленькая пятерня полностью погрузилась в ленкино влагалище.

— Ну, у твоей жены и пизда! — тяжело дыша, усмехнулся мне Денис и стал запихивать пальцы другой руки в попку. Ленка поначалу протестующе задержалась, но Денис вдруг повелительно рявкнул:

— Ну-ка, стой смирно, сука!

Ленка перестала сопротивляться и попыталась расслабиться, чтобы пальцы Дениса легче входили в нее. Очень скоро в попку моей жены погрузились три толстых пальца, и Денис принялся ритмично вгонять их в худенькое тело Ленки. Видимо, боль сменилась наслаждением, потому что Лена начала активно подмахивать, продолжая сосать член.

— Бля-адь, кайф! — протянул Денис.

Ему надоело орудовать руками в дырках моей жены и он попросил меня:

— Пересади свою жену на мой хуй.

Меня два раза просить не надо. Я опять подхватил Ленку и развернул ее так, что она влагалищем оказалась над денискиным членом. Ленка тут же с сильным стоном опустилась на него и принялась дико скакать. Ее крошечные грудки прыгали так соблазнительно, что я не удержался и стал их сильно щипать, выкручивая соски. Ленка теперь кричала, не переставая мять денисову грудь.

Денис остановил скачку и коротко приказал:

— А теперь — жопой!

Лена слезла с члена, взяла его в рот, обильно смочила слюной и стала осторожно насаживаться на него попкой. Член был слишком толстый, и у них ничего бы не получилось, если бы не я. Я, что есть силы, растянул ленкины половинки в стороны, и багровая головка денискиного члена погрузилась в анус моей жены. Лена застонала от боли, но не остановилась. Она стала, сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее, двигаться, и уже через пару минут всю скакала вверх-вниз, закрыв глаза и закусив губу. Я, одной рукой продолжая издеваться над грудью жены, второй теребил ее клитор, время от времени

проникая пальцами в рыхлое после денискиного члена влагалище.

Вдруг Денис весь напрягся и закричал:

— Я кончаю!

Ленка замерла на его члене, и Денис мощными толчками сам засаживал его в ее попку по самое основание. Постепенно его толчки становились все менее интенсивными, а в ленкиной попке стало хлюпать.

— Оближи-ка его, — приказал Денис, и Ленка послушно слезла с его члена (ее попка смачно чавкнула). Она припала ртом к вновь упавшему на живот члену и принялась его облизывать. Ее промежность с двумя рыхлыми отверстиями так меня возбудила, что я припал к ней ртом и принялся слизывать ленкины соки, смешанные со спермой Дениса. Потом я засунул пальцы в оба отверстия и принялся обследовать их. Моя рука не встречала никакого сопротивления. Внутри было горячо, мокро и очень мягко.

Лена тем временем подхватила Дениса под колени и задрала его ноги. Она склонилась к его паху и принялась смачно, с причмокиванием, сосать его волосатые яйца. От ее действий кожа на члене то сдвигалась, обнажая головку, то возвращалась на место, отчего член шевелился, будто жил собственной жизнью. Ленка выпустила яйца изо рта и стала лизать кожу ниже, пока не добралась до сморщенного колечка ануса. Она вновь начала рычать, вылизывая волосатый анус Дениса и пытаясь проникнуть язычком внутрь.

— О, хорошо! — Денис принялся подрачивать свой член, блаженно откинувшись на подушку и закрыв глаза.

Ленка нащупала мою руку и положила ее Денису на член. Денис тут же обхватил ее своими руками, припечатывая к своему члену. Я стал медленно водить вверх-вниз, другой рукой по-прежнему ковыряя в ленкиных дырках. Денис убрал свои руки с моей и принялся пощипывать свои соски. Я, творчески подойдя к делу, чередовал поступательные движения по члену с легким массажем мошонки, поглаживанием лобка.

Видимо, сказывалось долгое воздержание: через несколько минут наших дружных с Леной манипуляций Денис кончил снова, забрызгав свой живот и грудь. Ленка, отпустив его ноги, пальцами стала стирать сперму и отправлять ее мне в рот. Потом она начисто вылизала тело Дениса и легла на него, уже засыпающего, крепко прижавшись лобком к его все еще налитому кровью члену.

Я вышел на улицу и принялся драть на холоде. Это было немного унижительно, но возбуждало еще больше. Кончил я фрикцией через двадцать. Моя сперма, описав крутую дугу, шлепнулась на дорожку.

Я вернулся в дом, подкинул дров в печку, укрыл уже спящих Ленку и Дениса одеялом, тоже лег, прижался к ним. Уже в полудреме рукой я обнаружил, что денискина сосиска покоится у Ленки в попке. И я уснул, обняв Ленку, мирно посапывающую на Денисе.

Утром мы продолжили наши игры, правда, ночной остроты наши ощущения уже не носили. Денис так и не завел себе подружку. Зачем? Ведь у него есть такие хорошие друзья, которые не дадут его сперме застояться.

А вчера он завалился к нам в гости, слегка пьяный, с двумя своими приятелями, и прямо в прихожей все трое отымели Ленку по полной программе, в том числе и одновременно. Я вовремя притащил видеокамеру и снял это изнасилование. Из прихожей мы переместились в гостиную, где Ленку подвергли гинекологическому осмотру, сопровождаемому комментариями типа: «Пизда большая, а сиськи — что-то не очень», «А жопа-то тугая, но

раздроченная» и так далее в том же роде. Ленка в это время непрерывно кончала и просила «выебать ее еще». Ее «выебали» — руками и горлышком бутылки из-под шампанского. Денисовых приятелей удалось выпроводить далеко за полночь, когда они уже совсем выдохлись. А мы продолжили.

Денис особенно жестко, видимо спьяну, трахал Ленку поочередно во все отверстия. Когда Ленка уже не могла принимать в себя его член, она руками довела его до оргазма, и мы легли спать.

Сегодня с утра трах продолжился. К общему удовольствию.